

Владимир Молоканов, руководитель филиала Нижегородской ассоциации реставраторов «СМУ-77»

ФОТО АНДРЕЯ МАТЮШЕНКИНА

ВЛАДИМИР МОЛОКАНОВ: РЕСТАВРИРУЮ ЧУВСТВА

Говорят, нельзя вернуться в прошлое. Но для настоящего мужчины невозможного нет. Владимир Молоканов ежедневно путешествует во времени, возвращая к жизни исторические объекты города. Ольга Веденева и Марина Князева узнали, как он реставрирует не только здания, но и чувства.

Смотрите программу «Мужской клуб» на канале «Волга» по понедельникам в 22:45

и по воскресеньям в 14:15.

Ведущие программы Ольга Веденева, Марина Князева

Ольга Веденева: Владимир Анатольевич, вы не представляете, как мы рады видеть вас у нас в гостях, в нашем мужском клубе!
Марина Князева: Да! На самом деле у нас впервые в гостях не какой-нибудь там строитель, а настоящий реставратор!
О. В. Не просто реставратор, а руководитель нижегородского филиала Российской ассоциации реставраторов, между прочим! Правильно сказала? Владимир Молоканов: Правильно!

О. В. Вчера нашла в интернете, когда готовилась к программе, известный японский стих хокку, бессонницей навеянный какому-то неизвестному автору, в тему реставрации: «Истории нашей следы. Только в старых книгах Остались жить».

М. К. Очень красиво звучит! Владимир Анатольевич, вы как человек, соприкасающийся со стариной в буквальном смысле этого слова, являетесь носителем уникальной информации. Могли бы вы провести небольшой сравнительный анализ архитектуры вчера и сегодня? Объясню,

почему мы об этом спрашиваем. Потому что, вероятно, это некая характеристика вчерашнего дня и сегодняшнего.

О. В. Тем более нам кажется, что стройка незаметно стала полноправной частью всех и каждого. Коттеджные поселки, загородные дома, таунхаусы — все это как table-talk практически в каждой семье. Давайте поддержим тренд. Чем отличается старая архитектура от новой, как вы считаете?
В. М. Архитектура символизирует каждую эпоху, каждое время. Каждому времени присуща своя архитектура, свои требования.

О. В. А есть название стилю нашей эпохи, или наблюдается микс стилей сегодня?

В. М. Если говорить научным языком, то уже с XVIII века идет смешение стилей, это называется эклектикой.

О. В. А в Нижнем Новгороде какие стили намечены? Есть какая-то отличительная особенность именно нижегородской архитектуры?

В. М. В основном это классика XVIII–XIX веков. Есть такой большой блок, как сталинская классика, это дома 30-х годов — особенные по стилю и по оформлению.

О. В. Мы знаем, что на сегодняшний момент вы в вашей трудовой биографии можете гордиться такими знаковыми объектами, как (поправьте меня, если я не права) Чкаловская лестница, здание Нижегородского суда, усадьба Рукавишниковых, например, Зачатьевская башня Нижегородского кремля...

В. М. Не моя — моего товарища.

О. В. Как вам удалось пополнить список ваших объектов такими значимыми, знаковыми, громкими для Нижнего Новгорода и Нижегородской области названиями?

В. М. Был, скажем так, пятилетний путь к этим объектам...

О. В. Ну, во-первых, хочется спросить, почему все-таки от стройки перешли к реставрации?

М. К. Душа больше лежит?
В. М. А интереснее! Я не хочу обижать простых строителей. Мне показалось, что интереснее заниматься реставрацией. Как-то туда повело по зову сердца.

М. К. Правда ли, что при реставрационных работах вы часто находите старые фотографии? Поделитесь своей самой любопытной находкой.

В. М. Есть фотографии, есть открытки, есть предметы быта. Как правило, все эти находки у нас более-менее рядовые. А нерядовая находка была в доме Сироткина, историческом музее — там в одной из комнат под многими слоями побелки и краски мы нашли живопись. Живописный потолочный плафон — сначала кусочек, потом стали расчищать. Оказалось, он в достаточно удовлетворительном состоянии. Мы его отреставрировали, и теперь посетители могут наблюдать расписанный потолок.

О. В. А вы кстати, Владимир Анатольевич, сами в новом доме живете или старом?

В. М. В новом. Надо все-таки отдыхать немножко от работы.

М. К. Владимир Анатольевич, в рамках сегодняшней деятельности вы ощущаете себя творцом и получаете ли удовольствие? Или все-таки ответственность перед губернатором, ответственность за сдачу объекта как-то на вас давит?

В. М. Только удовольствие. Я занимаюсь любимым делом, делаю то, что хочу, а за это еще платят деньги. Ну а ответственность накладывает свой отпечаток на стиль работы. Начинаешь более осмысленно принимать решения, более осознанно.

О. В. А когда сдаете объект, что чувствуете?

В. М. Волнуюсь! Валерий Павлинович сам приезжает на объект. Поэтому я волнуюсь и перед объектом, и перед ответственностью. Я после сдачи порой полгода-год вообще не прихожу на объект. Не могу присутствовать там, не могу там быть.

О. В. Почему?

В. М. Каждый объект — это роман, это любовь. Она начинается со знакомства, потом развивается, а потом... расставание. Расставание с объектом.

М. К. Владимир Анатольевич, а вам не обидно, что не все знают, кто отреставрировал тот или иной объект? Вот застройщика знает каждый. Вот этот дом построил Березин, здесь Сорокин отгрохал, а вот Молоканова никто так широко не знает.

В. М. У нас задача немножко другая. Наша цель — воссоздать объект культурного наследия в том облике, в котором он был построен, в облике той эпохи. Воссоздать замысел архитектора, который его строил. Моя задача в том, чтобы к концу моей работы было то, что было ранее, и не было меня. Вот поймите. Цель моей работы — не наследить. Тщеславие — это враг реставрации. Если я буду везде добавлять свое и от себя, я убью памятник.

М. К. Часто наши герои говорят, что результат любого бизнеса — это цифры. У вас так же или есть какая-то специфика?

В. М. Бизнес, конечно, предполагает цифры, подсчеты, у меня есть графики, доходы, расходы, прибыли. Все это есть. Но это оценка математических показателей бизнеса. Для меня оценка моей работы — это выполнение поставленной задачи. И чем сложнее задача, тем радостнее и прекраснее ее результат.

О. В. Сейчас какая самая сложная задача стоит перед вами?

В. М. «Арсенал» в Кремле, Центр современного искусства. Сдача в декабре этого года.

О. В. То есть вы уже мандражируете?

В. М. Да! Я же приезжаю на объект, я уверен и твердо даю задачи, мы рисуем графики. А по вечерам, как вы говорите, я мандражирую.

О. В. Вот знаете, что в таком случае еще хочется спросить по поводу объектов? Интересно, а пишут ли вам жители? Есть ведь горожане с активной гражданской позицией, которые должны обязательно сказать, что дом по такой-то улице скоро рухнет.

М. К. Или там «спасите памятник Максиму Горькому!». Что с такими обращениями делаете, если они есть?

В. М. Замечательно, что они есть, что есть люди с гражданской позицией, которые любят наш город, кому он небезразличен. Что мы делаем? Во-первых, мы направляем сообщения в государственные органы, в Управление по охране памятников. У нас негосударственное некоммерческое партнерство с Российской ассоциацией реставраторов, поэтому мы и сами порой пишем в органы власти. В Управлении охраны есть специальный экспертный совет, куда входят основные реставраторы Нижегородской области. Ну, как правило, выезжаем и смотрим, что делать, и пытаемся объект встроить в какую-нибудь федеральную, городскую программу. Надо все сохранять, надо реставрировать.

СПРОШУ ВАС,
КАК МУЖЧИНУ:
ЗА ЧТО, НА ВАШ,
МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД,
ЛЮБЯТ МУЖЧИН
РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ?

О. В. Все-то мы про дома да про реставрацию, а клуб-то у нас мужской, между прочим! Поэтому я все-таки спрошу вас, как мужчину: за что, на ваш мужской взгляд, любят мужчин русские женщины? За ум, за деньги, за то, что бьет, есть такая поговорка...

В. М. Я думаю, много мужчин хотят знать ответ на этот вопрос — за что? Нет версии, не знаю.

О. В. Они сами не знают, что мы их любим.

В. М. Понимаете, как-то в жизни у меня было так: сначала я считал, что с каждым годом все лучше и лучше узнаю женщин, а в последнее время понимаю, что с каждым годом их знаю хуже. Обратный процесс пошел.

О. В. Мы постепенно подбираемся к теме личного пространства.

М. К. Вот женились вы в 89-м году, то есть достаточно давно, такая семейная пара долгожителей. В чем секрет супружеского долголетия?

В. М. Не знаю. Мне кажется, в понимании, в принятии взгляда, точки зрения близкого человека, в терпимости. Это я перечисляю качества своей супруги, кстати.

О. В. А я думала, Владимир Анатольевич, вы скажете — в любви. А сколько любовь живет, вот интересно? Разные авторы говорят по-разному. Кто-то говорит, 18 месяцев, кто-то говорит, три года, семь лет. Вы, как человек с 25-летним стажем, что скажете?

В. М. Вечно.

М. К. Как и памятники истории и архитектуры.

Что еще мог сказать Владимир Анатольевич?

В. М. Чувства надо реставрировать! Я отвечаю так: в нашей семье за это отвечает супруга.

О. В. У нас на очереди традиционная рубрика, называется она «Правила настоящего мужчины». Что, по мнению Владимира Анатольевича, должно быть самым главным в мужчине?

В. М. Делай, что обещал, и чуть больше.

О. В. Владимир Ильич Ленин советовал пролетариату, если помните, учиться и работать. Вот чему учиться сегодня вы? Потому что мы каждый день чему-то учимся до конца жизни. Или, может быть, вы хотели бы чему-то научиться? Может быть, вы всю жизнь мечтали научиться играть на фортепиано, не знаю, сонату Бетховена.

В. М. Наверное, да, каждый день мы учимся, каждая новая задача, каждая новая проблема жизни учит чему-то новому. Работа учит меня быть бизнесменом и реставратором, жена учит меня быть мужем и мужчиной, дети учат быть отцом, друзья — быть другом и товарищем. Вот этому я ежедневно учусь.

О. В. Знаете, мы пытаемся создать виртуальную доску почета в программе «Мужской клуб». Кто, на ваш взгляд, достоин там оказаться?

В. М. Ну, наверное, на протяжении всей жизни были люди, которые определяли какие-то мои действия, с которых я брал пример, которые в чем-то были учителями в моей жизни. Но если говорить о моем кандидате на доску почета, то человек, у которого я учусь жизни, — это мой отец Анатолий Иванович. Это человек, который меня ежедневно всю жизнь учит трудолюбию, самообладанию, упорству, жизненной мудрости, терпению.

О. В. Было безумно интересно. Поэтому приходите, как сдадите «Арсенал». Ждем вас снова в гости, рассказать, как все пройдет. Мы вам желаем успеха, чтобы, как говорится, комар носа не подточил!

В. М. Большое спасибо! И лучше вы к нам, в отреставрированный «Арсенал»!